

Раздел 18: Возвращение в Москву.

Не успели немецкие грузовики подъехать, как Пастухов уже вывел бойцов.

Сначала один солдат, ловко орудуя вёдрами с известью, провёл белую черту перед нашей позицией. Затем взвод морпехов, чётко печатая шаг, вслед за Пастуховым вышел из траншеи и выстроился в линию на заранее обозначенных местах.

Я шагал перед строем, громко раздавая указания:

– Наша задача — стоять здесь и не пускать немцев за эту белую линию, к нашим окопам.

– А если переступят? – выкрикнул боец с нашивками старшего сержанта.

– Лужков! – раздражённо одёрнул его Пастухов, шедший за мной.

– Не пускать — значит не пускать! Если попытаются прорваться, для чего у тебя винтовка? – строго отчитал я сержанта.

Затем я громко скомандовал:

– Слушай мою команду! Всем — примкнуть штыки!

Бойцы молниеносно раскрыли складные штыки.

– Винтовки кверху!

Винтовки с примкнутыми штыками взметнулись вверх, их холодные лезвия сверкнули, нацеленные на немцев, стоявших неподалёку. Будь здесь фотограф, завтрашние фронтовые газеты украсила бы воодушевляющая снимок с заголовком: «Немецкие пленные под штыками наших бойцов».

Тем временем грузовики подъехали к немецкому строю, и первый начал медленно разворачиваться. Я вдруг заметил, что это крытые машины, и в груди ёкнуло. Вспомнился старый фильм: партизаны ночью подкрались, чтобы взорвать крытые грузовики на площади, но, как только приблизились, брезент откинулся, и немцы, уже установившие пулемёты, открыли огонь, уничтожив всех до единого.

С этой мыслью меня охватила паника. Я махнул Пастухову и другим офицерам, чтобы

возвращались в траншею. Едва прыгнув в окоп, я приказал:

– Капитан, немедленно готовь всех к бою!

Сказав это, я нырнул в ближайший пулемётный блиндаж.

Пулемётчик, увидев меня, вскочил и отдал честь. Не отвечая, я торопливо бросил:

– Наводи пулемёт на немецкие грузовики, будь готов открыть огонь!

Он выглядел растерянным, но чётко выполнил приказ, направив тяжёлый пулемёт на машины.

Длинная вереница грузовиков аккуратно выстроилась. По команде брезент на всех одновременно откинулся. Но вместо пулемётов, как я боялся, из кузовов выпрыгнули безоружные солдаты и принялись помогать строю грузить тела на машины.

Я украдкой выдохнул, вытерла холодный пот со лба, и приказал пулемётчику:

– Всё, отбой. Закрой предохранитель, но держи ухо востро.

– Пастухов! – громко позвал я капитана. Не услышав ответа, огляделся и, заметив, что всё ещё сижу в тесном пулемётном гнезде, невольно усмехнулся. Выбравшись, я увидел Пастухова неподалёку: он раздавал указания своим офицерам. Я подошел к нему.

– Пастухов, – окликнул я снова и, указав на улицу, сказал: – Снимай боевую тревогу. Постовых меняйте каждый час. Здесь за главного ты. Если что — звони.

– Есть, – бодро ответил он.

Я отошел на пару шагов, когда он вдруг крикнул вдогонку:

– Вы в блиндаж, товарищ лейтенант?

– Нет, – бросил я, не оборачиваясь, – В женскую казарму. Заодно постираюсь.

Без боевых задач у девчат жизнь была спокойной. Перед деревянной казармой на верёвках пестрели разноцветные сорочки и бельё. Некоторые, постирав, снимали с себя всё и обливались холодной водой, умываясь прямо на улице.

Я с тазом грязной одежды подошел к водяному желобу и, стирая, думал: быть женщиной-

солдатом — сплошное мучение. Бельё приходится стирать через день, иначе чувствуешь себя не в своей тарелке. Запас мыла, что я раздал девчатам, почти закончился. Надо будет попросить у начальства ещё пару ящиков.

Только развесил постиранное, как подбежал запыхавшийся лейтенант Савченко. Отдав честь, он доложил:

— Товарищ лейтенант, звонили из штаба дивизии. Комдив приказал вам явиться на главный рубеж. Важное задание.

Говоря, он невольно косился на голых девчат, умывавшихся неподалёку. Я нарочно кашлянул. Он тут же отвёл взгляд, выпрямился и замер по стойке «смирно».

— Веди, — сказал я. — Дорогу я не знаю.

— Есть, — бодро ответил он.

Казалось, мы шли целую вечность: через ходы сообщения, окопы, мимо артиллерийских позиций. Наконец, добрались до штаба дивизии, устроенного в пещере на восточном склоне Пулковских высот. Полковник Новиков, увидев меня, радостно воскликнул:

— Быстро же ты! Я думал, ты доберёшься не раньше, чем через полчаса.

Я недоуменно спросил:

— Товарищ полковник, зачем вызывали? Какое задание?

Я, пожалуй, спросил слишком резко и не совсем учтиво, но полковник, не обращая на это внимания, поинтересовался:

— Какие работы сейчас ведутся на безымянной высоте?

Я коротко доложил о том, как немцы собирают тела павших. Он кивнул и сказал:

— Ты всё сделала правильно. Выставить взвод с примкнутыми штыками — это и моральный дух поднимает, и спесь с немцев сбивает.

Затем он продолжил:

— Командующий армией товарищ Федюнинский звонил, велел тебе явиться с докладом. За тобой скоро приедут. Передай дела заместителю.

Моим заместителем назначили лейтенанта Савченко. Я отвел его в сторону и кратко обрисовал ближайшие задачи. После передачи дел полковник отправил его обратно. Глядя на удаляющуюся фигуру Савченко, я невольно пожалел Пастухова. С самого прибытия на высоту им командовали офицеры ниже званием: сначала я, новоиспечённый лейтенант, а теперь ещё и младший лейтенант. Интересно, не затаит ли он обиду?

Когда Савченко ушёл, полковник сказал:

– Рита, ты скоро покинешь высоту. Пойдём, я покажу тебе Ленинград, что за нашими спинами.

Мы прошли через квартал, сильно разрушенный снарядами и бомбами, и остановились у пролома в стене, обращённого на север. Полковник протянул мне бинокль и предложил взглянуть на город внизу. Местность здесь напоминала безымянную высоту: с севера не пологий склон, как на юге, а крутой обрыв. У подножия тянулась Киевская трасса, перегороженная противотанковыми ежами и баррикадами, ведущая в город. Полковник указал:

– Смотри, отсюда, с высоты, весь Московский район как на ладони. Слева видна часть Нарвского района. А вон там — судовой форт имени Жданова...

Пока полковник объяснял мне особенности местности, сзади раздался голос:

– Товарищ полковник, младший лейтенант Бельдыев докладывает. Я прибыл по приказу генерал-майора Федюнинского забрать лейтенанта Осянину.

Голос показался знакомым. Я обернулся — и правда, это был тот самый младший лейтенант, который когда-то забрал меня из госпиталя и доставил в штаб ПВО. Полковник кивнул и указал на меня:

– Вот лейтенант Осянина.

– Товарищ лейтенант, здравствуйте! — младший лейтенант, похоже, не узнал меня и отдал честь.

– Здравствуйте! — я протянул руку. Он помедлил, но пожал её. Видя, что он меня не припоминает, я подсказал: — Что, товарищ младший лейтенант, не узнали? Это ведь вы забирали меня из госпиталя и везли в штаб ПВО!

– Штаб ПВО? — он замер, а потом, осенённый, воскликнул: — Точно! Теперь вспомнил! Неудивительно, что вы показались знакомой. — Он оглядел меня с ног до головы и с лёгкой завистью добавил: — Тогда вы были сержантом, а теперь уже лейтенант. Поздравляю с повышением!

– Хватит, – вмешался полковник. – Не время для разговоров. Веди лейтенанта, не заставляй командующего ждать.

Я сел в машину. Пока младший лейтенант заводил мотор, я спросил:

– Куда едем?

– На аэродром.

– Аэродром? – удивился я. Штаб армии ведь где-то здесь, на высотах. Зачем аэродром? Любопытство взяло верх, и я уточнил: – Что там делать?

– Приедем — узнаете, – он улыбнулся, уклончиво обходя мой вопрос.

Машина въехала на взлётную полосу аэродрома и остановилась. Младший лейтенант указал на самолёт неподалёку, окружённый охраной, и сказал:

– Товарищ лейтенант, идите туда. Вас ждут.

Я вышел из машины, поблагодарил его и поспешил к самолёту. Не пройдя и десятка шагов, меня остановил часовой. Я уже думал, как объясниться, но тут подошёл человек с погонами полковника и выручил:

– Товарищ боец, пропусти её. Мы ждём.

Часовой отступил в сторону, жестом приглашая пройти.

Полковник шагнул навстречу, пожал мне руку и представился:

– Лейтенант Осянина, я полковник Королёв, заместитель начальника оперативного отдела штаба. Жду вас по приказу командующего.

– Командующий Федюнинский? – спросил я, удивлённый. Неужели армейский командир лично распоряжается штабистами? Любопытство взяло верх.

– Нет, командующий Жуков. Он сегодня возвращается в Москву и велел взять вас с собой.

Жуков?! Я и не думал, что генерал помнит такую мелкую сошку, как я, да ещё берёт с собой в Москву. Сердце заколотилось. Зачем я ему там понадобился?

– Рита, – вдруг по-домашнему окликнул меня полковник. – Ты знаешь Веру?

– Да, товарищ полковник, – ответил я, озадаченный. Почему он вдруг заговорил о Вере?

– Вера — моя дочь. Меня зовут Павел Максимович Королёв. Если что, обращайся ко мне напрямую. А теперь — на самолёт.

– Хорошо, дядя Павел, – ответил я.

<http://bllate.org/book/16020/1429212>